

НЕПОСЛУШНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

(Рассказ)

Лана Дэй

6+

Лана Дэй

Непослушные желания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590298

SelfPub; 2020

Аннотация

Дорогие читатели, каждый из нас неустанно мечтает и надеется, но призадумаемся вот над чем: «Почему не всегда исполняются наши желания?» Их изворотливость и неуловимость годами преследует нас и не даёт покоя. Не отчаивайтесь, внутри рассказа вы найдёте одну из версий их поимки.

Лана Дэй

Непослушные желания

Уважаемый Дед Мороз, от всей души поздравляю Тебя с наступающим Новым годом и желаю удачи в исполнении наших прихотей! Ох, и нелегко Тебе с ними справляться, знаю по собственному скромному опыту – чего только дни рождения стоят! Приходится и голову поломать, без аспирина не обойтись, и белкой поскакать, и ладно по родной сосне или станице, как мне. Тебе, как-никак, по всему белу свету! Нас много – Ты один.

Поначалу я не задумывалась о Твоих сложностях, и каждый год писала списки желаний, в исполнении которых Ты, как настоящий мужчина, мне не отказывал. Однако несурязицу между подарком, который я получала, и тем, что было в моём воображении стала замечать сразу. Не далее как в прошлом году, загадала домик на берегу моря, и согласись, перепутать его с телевизионной программой о роскошных виллах можно исключительно сославшись на Твою усталость или мою некомпетентность о мире, где находятся все подарки. По-видимому, пришла я к выводу, непродуманные желания, приводят к таким вот непродуманным метаморфозам. Размышления на этот счёт не оставляли меня много лет, и несколько дней назад Вифлеемской звездой блеснуло озарение, возможно, это Ты сжалился надо мной (или Собой?),

но сомнений, что так оно и есть, у меня не осталось. Думаю, этот привкус истины знает каждый из нас. Поэтому в нынешнем году загадываю не совсем обычное желание, и надеюсь, оно облегчит и Твою и мою жизнь, но... не будем спешить, расскажу об этом позже, а сейчас, для ясности, вернусь к истокам.

Твоя таинственная личность беспокоила меня давно, с семи лет, и однажды, за несколько дней до Нового года, я отправилась за ответами к бабушке. К кому же ещё?! Папа с мамой были заняты работой и разбираться с фантазиями они не умели, едва успевали разбираться с реальностями, и, конечно, самым экспертным человеком в нашей семье по таким вопросам считалась бабушка. В чудеса она верила не меньше, чем мы с сестрой, и каждый день, перед сном, рассказывала нам сказки. О том, что они авторские я догадалась много позже, когда было прочитано изрядно поверий, и бабушкиных там не оказалось. Её сказочный репертуар был невелик, но мы с сестрой, как все дети, готовы были встречаться с любимыми персонажами на постоянной основе (вот и прошмыгнул канцеляризм), что весьма играло бабушке на руку – придумывать ей доводилось не так и много. Нам же казалось, что сказки сыплются на нас, как конфеты из новогоднего набора, где ни одна конфета не повторялась. Упомянутые наборы приносили родители, и каждый, замаявшись, добавлял: «Дед Мороз передал». После чего, а я уже считала до десяти, у меня возникал резонный вопрос: «Сколько

всего Дедов Морозов?» Родители спохватывались и уверяли, что один, и, дабы не смущать наши детские умы, скрывали, что вдобавок имеются его клонированные соратники: Санта-Клаус, Йоулупукки, Пер-Ноэль, Фавер Крисмас и так далее. Надо признать, правильно поступали – ручьи несправедливости от недополученных подарков лились бы не один день, а по количеству вышеназванных и неназванных в списке фигурантов, но вернёмся в комнату к бабушке. В тот вечер, усадив нас по обе стороны от себя и покрепче прижав, она тихим голосом поведала откровение – Дед Мороз наделён магической силой и способен исполнять любые желания, всего-навсего, ему надо написать письмо. Вот тут от возможностей у меня закружилась голова, и первые фантазии, разгулявшись не без бабушкиных сказочных усилий, стали роиться в моей голове. На всякий случай я всё же решила уточнить, как их загадывать – шутить с волшебством, вынесла я из сказок, не стоит, можно и в козлёночка превратиться. Бабушка отнеслась к моим опасениям серьёзно и, помедлив, раскрыла мне следующий секрет: для пущей верности, желание необходимо тщательно продумывать, до мелочей. Такого понятия как «мелочи» в моей системе мироздания ещё не существовало, и в тот момент предостережение я не услышала. Главное, что я вынесла для себя из дальнейших слов бабушки – загадать можно не одно, а целых три желания и, подпрыгнув от радости, отправилась писать, к тому времени мы с сестрой уже хорошо управлялись с печатными буквами.

С этого всё и началось... Я вступила на неустойчивую палубу корабля желаний и пустилась в пробное плавание. Первое Тебе письмо лежало под запасами карамелек и леденцов в ящике письменного стола, надёжно запертого на ключ от нелегальных визитов старшей сестры, и прятало три сокровенных желания. Я загадала ёлку, новогодние шары и мандарины. Три немудрёных слагаемых и зимние каникулы, читай равно свобода от школы, преображали для меня быть в новогоднюю сказку. Конечно, я и не подозревала, что мои желания входили в список редких и труднодостижимых товаров – это были семидесятые годы, годы дефицита!

Первое желание прибыло вечером следующего дня, Ты, Дед Мороз, оказался оперативной личностью. Ёлка, правда, немного не дотянула до картинки из мечты: это была половина от неё, и, простите, нижняя. Папа, как другие счастливики, не сумел отпроситься с работы, чтобы занять очередь с раннего утра, и вечером, возвращаясь домой, нашёл бедолагу возле ёлочного базара. Я не расстроилась, в моём письме не значилось «целая ёлка». При виде ёлки мама подняла брови, в глазах бабушки заискрился смех, а сестра забралась на шкаф, где лежали ёлочные украшения, при осмотре которых выяснилось, что наш прошлогодний весёлый хоровод принёс им значительный урон. Папа, меж тем, обстругал верхушку, и вскоре на ней засияла красная звезда. Дело стало за ёлочными шарами.

На следующий день, весьма лихорадочный, как и положе-

но перед Новым годом, мы с папой собрались в город. Мама нас отговаривала: «Куда вас только несёт в такой холод?! В письменном столе клей и цветная бумага – всё в ваших руках!» Сестра согласилась с мамой, повторив её недоуменное выражение лица, и осталась в натопленном доме. Мы перекинулись с папой взглядами участников тайного сообщества, и в них светилась твёрдая вера – моё второе желание исполнится лучше, чем первое (я по секрету ввела его в курс относительно первых двух). Так неужели нас остановит какой-то мороз?! Через пять минут, похожие на капусту, мы отправились в поисковую экспедицию.

Было темно, Ты был не в духе – трещал, страдал, выдувал ледяной ветер, как венецианское стекло, и хватал нас за носы. Я не жалуюсь, в письме не значилось «лёгкий морозец». Потом Ты спохватился и вспомнил, что Дед Мороз – добрый, и привёл нас в магазин игрушек, спрятанный на неприметной улочке. Там не толпились ошалевшие от поиска товаров сограждане, там тихо жило волшебство: на полке меня ждал королевской красоты ёлочный набор! Немецкий! Крышка коробки была открыта и от электрического освещения синие, красные, золотые шары переливались разноцветными огоньками. Я застыла, не в силах вымолвить и слова. При виде нас продавщица в наряде Снегурочки приветливо улыбнулась и всё поняла без объяснений. Она перегнулась через прилавок, чуть не уронив при этом корону, и протянула мне второе желание! Я осторожно обняла драгоценную

коробку, и мы вышли с папой на улицу. Ты уже не сердился: тихо падал снег, сверкая в свете фонарей, и покрывал тротуары свежей белизной. Я была не я – чистое счастье.

За день до Нового года в квартире плавал дух экзотики – мандариновые шкурки, разбросанные (догадайтесь кем?!) по всем углам квартиры, источали аромат. Мама, с которой я по секрету поделилась третьим желанием, принесла его домой, отстояв длинную очередь. На этот раз я забыла Тебя попросить мандаринов без очереди.

Я выросла, научилась загадывать обдуманное до мельчайших мелочей желание, но всё равно, как Ты помнишь, ухитрялась что-то не учесть. Отчаявшись, и где-то даже обидевшись, долго Тебе не писала...

Близится Новый год, стрелки часов, подгоняя друг друга, торопятся закрыть дверь в прошлое, и я, как ни странно, нахожу себя возле ёлки, наряженной любимыми шарами. В моей душе опять живёт предвосхищение чуда, а руки держат тиснёный серебряными снежинками конверт с единственным желанием, и надежда, нет, уверенность, что всё исполнится именно так, как я хочу, не оставляет меня. Потерев конверт, я кладу его под ёлку и, заалев не хуже Твоих щёк, произношу: «Ну что ж, Дед Мороз, открывай!»

Сквозь прикрытое зимним узором окно проглядывают очертания далёкой Чудоландии, и в просторной комнате с камином я вижу Тебя. Из вороха писем Ты выдёргиваешь моё и начинаешь читать вслух: «Дорогой Дед Мороз, – ше-

велятся Твои борода и усы, – Ты самый великий волшебник, не правда ли?! Так кому как ни Тебе знать, что мне нужно и как это исполнить в совершенстве! Знаешь, Дед Мороз, я в Тебя верю!»

И тут в моих ушах раздаётся раскатистый смех...